

Психология на пальцах

Автор:

Мария Мельникова

Психология на пальцах

Мария Александровна Мельникова

Библиотека вундеркинда

Хочешь понять, кто говорит правду, а кто лжёт? Кому можно доверять, а кому – нет? Как не попасть в психологическую ловушку? Как разгадать истинные мысли и желания? Хочешь быть победителем и не попадать под чужое влияние? Тебя интересует психология человека? Тогда эта книга для тебя! Серёга и Митька, отправляясь на поиски пропавшего котенка, даже не догадывались, что их ждёт настоящее расследование, опасность и риск, множество интересных встреч, интриг и загадок. Чтобы распутать этот клубок хитросплетений им понадобились не только смелость и смекалка, но и навыки психологов – умение читать мимику и жесты. А как иначе разобраться, где правда, а где ложь, если у каждого свидетеля своя версия, история и мотив?!

Мария Мельникова

Психология на пальцах

© Мария Мельникова, текст, 2019

© Кирилл Гарин, ил., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Только мимика и жесты всегда говорят правду!

Лгуна легче поймать, чем хромого.

Русская народная поговорка

Скучен день до вечера, если делать нечего

- Везу-у-ука! – вдруг протянул Митька, прервав долгое, скучное молчание.

- Чё сразу-то? – мотнул головой Серёга.

- Чё-чё?! А то! Дед у тебя классный! Настоящий Шерлок Холмс! Как он этих преступников на юге раскусил! Следователь! – ни с того ни с сего вспомнил Митька. Вообще, его мысли всегда появлялись как-то вдруг и разбежались в разные стороны, так что за ними трудно было уследить. – Обзавидуешься!

Друзья уже около часа отбывали повинность во дворе и молча сидели, как два нахохленных воробья, на спинке скамьи. Было ужасно скучно, но Серёгина мама тоном, не терпящим возражений, заявила, что «летом надо гулять, а не сидеть в компьютере». И, поскольку дверь за их спинами захлопнулась довольно решительно, вернуться домой ребята могли ещё не скоро.

Серёга и Митька были друзьями всегда – уже почти двенадцать лет, а до того с самого детства дружили их мамы – Света и Лена. А ещё раньше за одной партой в школе сидели их бабушки – Таня и Нина. Жили в одном дворе, вместе

праздники праздновали – всё у них было общее. Даже, отчасти, Серёгин дедушка, Пётр Арсентьевич, – бывший следователь уголовного розыска. Он любил проводить время с обоими мальчишками, щедро делился с ними историями про бандитов, перестрелки и запутанные расследования – никаких детективов читать не нужно. Кстати, и в различных квестах Петру Арсентьевичу равных не было!

Но на прошлой неделе он вдруг секретно и очень спешно уехал куда-то со своими бывшими коллегами. С его отъездом жизнь сразу стала серой и скучной, и, кроме компьютера, ничего интересного в ней не осталось.

– Серёга, знаешь, ты тоже на Холмса похож, – оживился Митька и мотнул льняной патлатой головой, стряхивая хандру, как муху.

– Это чем же? – удивился Серёга – вроде бы ни за чем гениальным он ещё замечен не был.

– Ну-у-у, я вообще имел в виду Шерлока Холмса в кепке. У тебя чёлка всегда стоит дыбом, как козырёк у его кепки... Понимаешь?

Серёга насупился. Самое главное в Холмсе – уж точно не кепка... Митька дружески хлопнул его по плечу, чтоб не обижался, и добавил:

– А способности проверять нужно... Слушай-ка! Давай какое-нибудь дело заковыристое найдём и расследуем! Не зря же тебя дед сто лет учит узнавать «правда или ложь». Ты, наверное, и правду, и ложь уже за километр чувствуешь. Тем более, после тех каникул у нас с тобой теперь тоже свой разыскной опыт есть!

– Издеваешься? – уточнил на всякий случай Серёга и посмотрел на друга.

Идея была не просто замечательной, а по-настоящему спасительной – это Серёга сразу оценил. Митька не ответил, он, похоже, уже гонялся с револьвером за

преступниками – так и вспыхивали искорки в его огромных зелёных глазах.

– Давай тогда кошку найдём, – предложил Серёга и машинально дотронулся до своей жёсткой чёлки, которая действительно всё время торчала вперёд чёрным козырьком. – И дело, и доброе. Мама с тётей Леной наверняка сговорились! Что, зря они, что ли, по пятьдесят раз на дню созваниваются и часами разговаривают?! Значит, сегодняшним днём дело не кончится – так и будут нас до конца лета мариновать на улице. А просидеть вот так все три месяца – это же свихнуться можно!

– Кошку?! – не поверил своим ушам Митька и уставился на Серёгу. – Какую ещё кошку?! Мы же настоящее дело хотели распутывать!

– Не знаю, – пожал плечами Серёга. – Просто какая-то кошка, не разглядывал подробно. Видел сегодня объявление на столбе. А ты что, собирался гангстеров на чистую воду выводить? Или грабителей банков? – Серёга хоть и был немного занудой, но зато всегда мыслил очень логично.

– Хотя бы гангстеров... – вздохнул Митька, но потом добавил: – Ладно, согласен и на твою кошку! Лишь бы не подохнуть от скуки.

Он взъерошил пятернёй отросшие нечёсанные патлы. Этот жест у него всегда означал: «Готов к действию – и лучше прямо сейчас!»

Место преступления

«SOS! Пропал белый котёнок-подросток! Нашедшему – вознаграждение. Мы плачем, у нас пропал друг!!! Помогите!!!» Объявления были написаны от руки и расклеены на всех подъездах, столбах и даже деревьях. Фотография потеряшки отсутствовала, зато номер телефона, по которому просили звонить в любое время, был написан очень крупно.

– Да уж, информации, прямо скажем, не много, даже фотки нет. Кот в мешке, да? Но дело хорошее, особенно для начала... – многозначительно сказал Митька. – Видишь, они плачут, тоскуют, а мы – раз! – и найдём им котёнка.

Кстати, а как ты собираешься его искать?

– Если мы берёмся за это дело, то для начала нужно осмотреть место преступления, – сказал Серёга деловито.

– Почему сразу преступления-то? Может быть, и преступления никакого не было? Просто котёнок вышел погулять и заблудился.

– Хорошо, наверное, ты прав. Тогда нужно для начала опросить потерпевших. Это тебя устраивает? Сейчас позвоним хозяевам и договоримся о встрече, – ответил Серёга, но голос его дрогнул. Не очень-то хотелось вот так звонить незнакомым людям. – Давай набирай номер, – решительно добавил он.

– Я, что ли, буду звонить?! – возмутился Митька. – Нет уж! Ты придумал, ты и звони!

На этом благородное предприятие по спасению котёнка едва не закончилось. После довольно продолжительного спора ребята решили разговаривать вместе, по громкой связи.

– Алло! – Женщина ответила после первого же гудка, не дав начинающим сыщикам как следует подготовиться к разговору и застав их врасплох.

– Здравствуйте! – сказал Серёга очень тихо.

Он всегда говорил тихо и не очень внятно, когда нервничал. Выйдет к доске и шепчет что-то себе под нос. Даже учителя иногда не могли понять, выучил он урок или нет.

– Мы звоним вам, потому что вы попросили, – поторопился громко добавить Митька, но поперхнулся и покрылся красными пятнами. Это тоже было не самое удачное начало для разговора.

– Вы что-то знаете про нашего Снежка? – В голосе женщины слышались надежда и ожидание радостной новости.

– Нет, но мы очень хотим вам помочь, – сказал Серёга, который наконец обрёл голос. – Мы... волонтеры. Вот. Можно мы будем искать вашего котёнка?

– Да. Конечно. Спасибо. – Надежда рассеялась, голос в трубке теперь звучал растерянно и тревожно: – Снежка уже целые сутки нет дома! Это ужас, понимаете?!

Оказалось, что котёнок жил неподалёку, в доме № 104, в первом парадном, на втором этаже, в квартире № 5.

Хозяйка котёнка, Марина, как она попросила себя называть, была дома, и встречу решили не откладывать. «Иногда время – это жизнь», – изрёк Митька на прощание. Настроение у мальчиков было очень бодрым. Они шли и хохотали, подкалывали друг друга, вспоминая телефонный разговор. Жизнь менялась на глазах, и при этом в самую лучшую сторону.

– Проходите-проходите... Вы – волонтеры, это так благородно! Вы не представляете, как это важно, да, Боренька? – обратилась Марина к сынишке, который прятался за её юбкой. – Мы ведь и не рассчитывали на такую скорую помощь!

Серёга и Митька смущенно топтались в прихожей. Они не ожидали такого приёма. От незаслуженной благодарности им сразу стало стыдно: вдруг ничего не получится?

Безутешную хозяйку они представляли иначе – беленькой, как её котёнок, заплаканной, в большом шерстяном свитере. На самом деле Марина была похожа на светофор: на голове жизнеутверждающий ёжик абсолютно красных волос, далее – жёлтая майка и зелёная юбка. Из-за этой юбки и выглядывал пухленький кудрявый мальчик лет пяти, прижимающий к груди самолётик.

– Знакомьтесь, это Боренька, хозяин Снежка. Да, мой хороший? А это мальчики, которые обязательно найдут твоего друга. Не бойся, не бойся, мальчики добрые.

Действительно, ребёнок выглядел испуганным и настороженным. Лицо его застыло, веки приподнялись так, что над радужкой стала заметна белая полоска, рот приоткрылся.

– Расскажите, пожалуйста, когда и при каких обстоятельствах пропал Снежок, – попросил Серёга. – Чем больше подробностей, тем легче будет его найти. Вспомните, когда вы видели своего котёнка в последний раз.

Боря весь съёжился, ещё крепче прижав к груди свой самолётик, а потом затараторил, глядя Серёге в глаза:

– Я не знаю! Я был не там! Он сам куда-то делся!

– Бедный ребёнок! Видите, как он страшно расстроен! – заговорила Марина. – К тому же Боренька очень боится чужих, возраст у него сейчас такой, не обращайтесь внимания. А рассказывать особенно и нечего. Я вчера вечером поняла, что весь день не видела котёнка. Утром его покормила – и всё. А он, знаете, такой шумный, игривый, его трудно не заметить. Весь дом перевернули – нигде не нашли. На улицу с Боренькой бегали, искали, звали. На улице жарко, окна были открыты, мог ведь выпасть. Но там тоже не нашли. В общем, не знаю, что и думать. Написала объявление, может быть, кто-то видел нашего Снежка.

– А фотография котёнка у вас есть? – спросил Митька.

– Конечно! – откликнулась Марина. – Много фотографий. Ой, только они все у меня в телефоне, напечатанной нет, но я могу вам переслать.

Она стала быстро пролистывать фотоальбом, показывая фотографии Снежка со всех ракурсов. Это был белый котёнок с огромными жёлтыми шальными глазами.

– Куда переслать? – спросила Марина.

Серёга медленно и чётко продиктовал свой номер. Мобильник тут же прожужжал.

– Получил. Спасибо.

– Я послала фотографию, где Снежок вместе с Боренькой. Трогательно, правда? – сказала Марина и погрузилась, губы её задрожали. – Пожалуйста, мальчики, найдите Снежка! Бедный Боренька!

Пока прощались, Боря стоял, вцепившись в мамину юбку свободной рукой, и глядел на волонтёров исподлобья.

– Ну, что ты заметил? – спросил Митька, едва они оказались на улице.

– Самолётики, – задумчиво проговорил Серёга. – Везде самолётики! Модельки, игрушки, а ещё поделки косые-кривые – видно, Пухляш этот их сам клеил. Много самолётиков – их прямо с порога целая куча видна. Представляешь, сколько их вообще в квартире?!

– Подожди-ка! Ты ведь у нас специалист не по самолёткам! Меня интересует, как там наше расследование! Где ложь, а где правда? Тебя ведь дедушка учил их находить, а не самолётики клеить, верно?

– Самолётики клеить тоже учил... А что тут непонятного? Всё, что сказала Марина, – правда. Котёнок пропал, в этом как-то глупо сомневаться. К тому же она действительно расстроена! Едва не заплакала, когда показывала фотографии. Мальчишка боится посторонних – это тоже правда. Невозможно было не заметить, как он напуган.

– Поня-я-тно, – протянул Митька, – значит, кроме фотографии котёнка, в нашем расследовании ничего не прибавилось. А как ты определяешь ложь и правду? Представляешь, я уже ва-аще не помню, что там в этой мимике рассматривать нужно и о чём она может сказать.

– На самом деле всё очень просто, – улыбнулся Серёга. – Гнев, страх, печаль, отвращение, счастье, удивление, презрение – это основные эмоции. Несложно запомнить, да? Их всего семь. У каждой эмоции несколько узнаваемых признаков. Их тоже выучить не очень-то сложно. Сложнее научиться обращать на них внимание. Дед этому меня учит-учит, а то я всё время отвлекаюсь и

половины не вижу. Приходится специально концентрироваться, напоминать себе, куда смотреть. Помнишь, дед часто повторяет: «Человек может очень элегантно врать по-русски или по-французски, обманывать по-английски, но только один язык не лжёт – язык тела». Обман становится заметным в противоречии. Когда слова совпадают с выражением лица и жестами, значит, человек говорит правду, а если всё друг с другом не сходится, значит, врёт.

Вот, например, Пухляш боится чужих. Ты помнишь, как он себя вёл? Прятался за мамину юбку, а ещё прижимал к груди самолётик. Это характерно для страха, мальчик как будто хотел спрятаться. А лицо его – вообще энциклопедия: рот приоткрыт, глаза широко раскрыты, веки напряжены. Когда я спокойно на тебя смотрю, верхняя часть радужки прикрыта веком, а он вылупился на нас так, что над радужкой было видно белую полоску.

Всё это доказательства страха и настороженности. Выходит, слова Марины – правда.

Другой пример – она сама. Сказала, что котёнок пропал, что они переживают. Когда смотрела фотографии Снежка, на её лице появилась грусть: и брови приподнялись «домиком», и взгляд стал рассеянным, и губы задрожали – она действительно расстроена.

– Это всё очень сложно! – подытожил Митька. – Уголки вверх, пупырышки какие-нибудь вниз и вкось, ямочки вглубь и вширь – как в этом разобраться?! Это же ужас какой-то!

– Я же сказал – надо запомнить признаки и научиться их наблюдать. И всё! Хотя... ещё трактовать их нужно верно...

– Ты мне вот что скажи, что мы будем делать дальше? Мы ведь по-серьёзному взялись за розыск этого котёнка?

Серёга задумчиво огляделся по сторонам:

– Думаю, для начала стоит как следует осмотреться. Марина сказала, что были открыты окна...

Эксгумация

Окна квартиры № 5, из которой загадочно исчез белый котёнок, заслоняло высокое, ветвистое дерево. Видно, они с домом были ровесниками и уже давно сровнялись ростом. Раскидистая верхушка дерева опиралась о крышу, как о плечо старого друга.

– Серёга, смотри-ка, котёнок ведь мог сбежать через открытое окно на дерево, а потом спуститься по нему на землю и убежать в неизвестном направлении! – предположил Митька. – Вот и появилась первая версия!

– Да. Так, скорее всего, и было, но нужно кое-что проверить. Мог ли котёнок это сделать? Это ещё вопрос.

Крона дерева была очень пышной, а его ветви – крепкими и длинными. Дерево заслоняло все три этажа левой части парадного. Лишь окна первого этажа выглядывали из-за ствола, как блестящие коробки из-под новогодней ёлки. Митька обошёл дерево, глянул наверх и ничего не увидел – только листья, листья. Затем он отошёл, чтобы посмотреть на дерево издали и увидеть его целиком. Вдруг Митька удивлённо воскликнул:

– Ты это видел?! Веток не хватает! И как раз напротив пятой квартиры!

Действительно, часть кроны со стороны дома была как будто обгрызена.

– Наверное, ветки мешали выходить на балкон, поэтому их спилили. Но версия побега отменяется, – сказал Серёга. – От дома до дерева слишком большое расстояние.

– А если Снежок не испугался и прыгнул? – не унимался Митька.

– Тогда, вероятнее всего, он погиб. Мы же ищем котёнка, а не обезьяну-ревуна, который может перемахнуть огромное расстояние за один присест! Кстати, я слышал, что если кошки падают с высоких этажей, то они чаще остаются живых, потому что успевают сгруппироваться. А когда падают с небольшой высоты – не успевают и разбиваются. Да тут ещё дорога и машины рядом... Хоть

и двор, но машины носятся... будь здоров и не падай! Так что у нас вырисовывается печальная вторая версия – гибель котёнка.

– Чего сразу гибель-то?! Может, дверь тоже была приоткрыта и он каким-то образом выскочил и вполне по-человечески спустился по лестнице! – не сдавался Митька. Он не хотел терять своё жизнелюбие и всегда склонялся к более позитивному варианту развития событий.

– Этого тоже исключить нельзя. Но машины-то остаются! Думаю, раз мы здесь и осматриваем местность, то лучше сразу проверить вторую версию – гибель котёнка. А потом уже и третью, и четвёртую...

– Этот вариант мне не нравится, так и знай! – запротестовал Митька.

– Когда мы с тобой были совсем младенцами, то общались исключительно при помощи мимики и жестов и ведь отлично друг друга понимали! Прав дед, мимика – самый универсальный язык. Но мы уже так давно дружим, что теперь мне не нужна твоя мимика. Я всегда понимаю, что ты имеешь в виду на самом деле, даже если ты вообще ничего не говоришь, смотришь в другую сторону и руки прячешь в карманах. И ты меня также понимаешь. Это всегда бывает с близкими людьми. А вот деду умение «читать» мимику и жесты не раз спасало жизнь. И в той южной деревеньке, кстати, если бы не дед, точняк люди погибли бы. Вообще, всё очень интересно... – говорил Серёга, пока они шаг за шагом обходили дом и с замиранием сердца заглядывали под каждый куст, под каждую припаркованную машину, боясь найти между колёсами белое пушистое тельце.

Поиски, к счастью, не увенчались успехом.

– Я же говорил, что это дурацкая версия! Котёнок жил, котёнок жив, котёнок будет жить! – радостно скандировал Митька.

– А вдруг его уже похоронили? – спросил Серёга.

Митька проследил за его взглядом и замер. Прямо напротив подъезда, в песочнице на детской площадке, виднелась свежая могилка, украшенная двумя

увядшими цветочками.

- Это конец! - ахнул Митька.

- Придётся копать, - упавшим голосом промямлил Серёга.

- Ты что? Хочешь могилу осквернить? Я думал, мы хорошо знакомы! Это знаешь что? Это ужас!

- Не осквернить... Эксгумировать останки. Дед называет это эксгумацией. Иногда это необходимо для следствия. А как иначе мы сможем проверить нашу версию? Если котёнка не окажется в могиле, это будет значить, что он находится где-то ещё!

- По-моему, это уже чересчур! Не всё можно проверять! Если бы я сказал, что съел котёнка, ты что, живот бы мне вспорол, чтобы проверить версию???

Серёга задумчиво посмотрел на Митькин живот, но ничего не ответил. Они, вздыхая, стояли над могилкой. Пауза затягивалась, но было ясно одно. Если не проверить, похоронен здесь Снежок или кто-то другой, дальше поиски продолжать бессмысленно.

Серёга поднял погрызенную собаками палку и осторожно воткнул её в могильный холмик.

- Ну что?! - тут же спросил Митька. От ужаса и любопытства он почти не дышал.

- Пока ничего... - Серёга начал энергично ковырять холмик, откидывая комья мокрого песка. От напряжения его лицо покрылось испариной. - Всё, я больше не могу, теперь твоя очередь.

Митька покорно принял палку и тоже воткнул её в могилку.

- Ой, что-то твёрдое! Вернее, кто-то... - громко выдохнул он. - А, нет... показалось...

– Видел бы ты сейчас себя! – Серёга заметно повеселел, когда эксгумацией занялся Митька. – Налицо все признаки отвращения: брови опущены, нос сморщен, верхняя губа приподнята.

– Сейчас я на твоё лицо посмотрю! – возмутился Митька.

– Это что вы тут делаете?! – взвизгнул голосок за их спинами.

От неожиданности мальчики вздрогнули и обернулись. Перед ними стояла девочка с букетиком цветов.

– Вы зачем это?.. – воскликнула она. Глаза её расширились, рот приоткрылся, брови взлетели вверх. – Это же мой куличик! Я его слепила, украсила... А вы ломаете!

Удивление, едва промелькнув на её лице, превратилось в отвращение: брови нахмурились, нос сморщился, губа приподнялась. И Митька увидел у неё именно то выражение, которое только что так подробно описал Серёга.

– Это всего лишь куличик? – радостно спросил он.

– Я папе пожалуюсь! – обиженно сказала девочка. – Зачем сломали?!

– Прости, мы не хотели. Мы думали, что это могилка погибшего котёнка... – решил оправдаться Митька.

Девочка всё с тем же отвращением посмотрела на разбросанный песок, прижала цветочки к груди и убежала. Где-то вдалеке послышался её плаксивый голос с громкими всхлипываниями.

– Её что, уже успел кто-то поколотить? Чего это она?.. – удивился Митька.

– Скорее всего, она просто хорошо подготовилась, чтобы рассказ о том, как мы сломали куличик, выглядел более ярко.

– Если о нас... Бежим, а? – спросил Митька, предчувствуя недоброе.

– Зачем сразу бежать? – Серёга поднял брови так медленно, что Митька за это время мог бы пробежать целый километр. – Дед говорит, что бег не универсальное средство от проблем. Нужен диалог. Если нам предъявят претензии, обсудим их. Не будем же мы теперь всё время бегать от этой девчонки? Мы вроде здесь расследование начали...

– Не пришлось бы только потом кому-то другому расследовать наше исчезновение, – сказал Митька мрачным «пророческим» голосом.

– Что же это получается? – рассуждал Серёга. – Было две версии, и обе не подтвердились. Чтобы появились новые, нам придётся искать свидетелей...

И тут он увидел, как недавно обиженная, а теперь ликующая девочка тянет за собой огромного бородатого папу с синими от татуировок руками. Парочка приближалась...

– Знаешь, Митька, ты был прав, нужно бежать! – нехарактерно быстро оборвал свои рассуждения Серёга.

– Не успеем... – подытожил их безнадёжное положение Митька, и они с Серёгой съёжились.

– Только не плачь, Дуся моя, ты же знаешь, папа всё купит. Хочешь куклу труп невесты, как в мультике? Значит, будет тебе этот труп, – говорил бородач ласковым голосом.

Парочка прошла мимо. Обрадованная Дуся так торопилась в магазин игрушек, что даже забыла взглянуть на ребят, которые так кстати сломали её куличик.

– Представляешь?! Девчонка из такого отца верёвки вьёт! – с восхищением проговорил Серёга, глядя им вслед.

– Как думаешь, где он будет добывать для неё этот труп? – спросил Митька. – Неужели в детском магазине?

– Фу! Что за чёрный юмор?!

У Серёги зазвонил телефон.

– Да, мам... Хорошо, сейчас приду.

Настало время обеда. Усталость и голод, будто разбуженные телефонным звонком, накинулись на обоих сыщиков. Да, настало время отдохнуть и подкрепиться. А потом продолжить поиски. С новыми силами...

Шифровальщик

Митька бегал по квартире как ошпаренный. Серёга позвонил уже несколько раз и, видимо, бил копытом у него под окном. Всё Серёгино спокойствие мгновенно улетучивалось, когда приходилось ждать.

– Мам, где мой планшет?! Ты не видела? – проорал Митька во всё горло.

Мама устало вздохнула:

– Не успел поесть и сразу за планшет, да?

– Не тот. Офицерский! Который мне крёстный подарил. Для дела нужен.

Мама вскинула глаза на Митьку, брови её поднялись, даже рот приоткрылся.

– Ого! Мама, да ты удивилась! Я теперь учусь мимику «читать». Сразу понял по твоему лицу, что ты удивлена. Круто?!

– Круто! – подтвердила мама. – Ты молодец! Тебя Серёжа научил? И что, вы сейчас снова пойдёте гулять? Вот так, без боя?

– Да! У нас дел невпроворот! – важно сказал Митька.

– А что за дела такие? – поинтересовалась мама.

– Я потом расскажу, а то Серёга меня совсем загрызёт – он уже сто лет ждёт на улице.

Планшет – блестящая кожаная офицерская сумка с отделениями и большим защёлкивающимся замком – общими усилиями был найден под котом. Кот и планшет лежали на самом видном месте, поэтому их заметили в последнюю очередь. Марсик, чёрный пушистый котёнок, целыми днями валялся на подоконнике, свернувшись клубком, и напоминал сгоревший пончик. Все уже давно забыли, что там же, на подоконнике, лежит подарок крёстного.

Митька затолкнул в планшет блокнот и пакетик с кошачьим деликатесом, засунул в специальные отделения несколько карандашей. Затем он перекинул планшет через плечо и вылетел шальной пулей во двор, громко хлопнув всеми встреченными на пути дверями.

– Смотри! – с ходу налетел он на Серёгу. – Я хорошо подготовился к нашей спецоперации! Пакетик вкуснящего корма – все коты от него гарантированно сходят с ума. Пришлось немного обобрать Марсика. Наверняка корм нам пригодится. А ещё блокнот и запасные карандаши. Я теперь всё буду записывать! Чтобы мы не пропустили ни одной детали. Вот так! – Митька со звонким щелчком открыл замок, развернул планшет, достал из отделения для карт свой не совсем свежий блокнот и сунул Серёге.

– Это ты классно придумал, – сказал Серёга, но потом очнулся от Митькиного напора и добавил: – Но у тебя же ужасный почерк?! Никто не разберёт, что ты пишешь!

– А это и хорошо! Ну и пусть никто разобрать не сможет, – самодовольно сказал Митька. – Зато шифровать не нужно! Это ведь секретные данные будут, а

значит – тайна следствия.

Серёга полистал блокнот и увидел, что некоторые листы плотно изрисованы всякой всячиной и покрыты мелкими кривыми каракулями.

– Что у тебя тут написано? – ткнул он пальцем в самую длинную строчку.

– Погоди-ка... сейчас-сейчас... Не помню... – растерянно пробормотал Митька.

– Шифровальщик! Много, чувствую, будет пользы от твоих записей!

– Зря ты так! Просто это давно было, поэтому и не помню.

– Знаешь, Митька, записи нужны для памяти, а не наоборот! Так не пойдёт! А что, если ты будешь не записывать, а зарисовывать? Ты же у нас во какой художник! – Он ткнул пальцем в усатого мексиканца, который смотрел на Серёгу из блокнота и целился из револьвера.

– Замётано! – весело согласился Митька. – Считаю, что я не обиделся за почерк...

Белые шкурки

– Вас интересуют исключительно белые шкурки? – слышался торопливый, приглушенный голос из открытого окна Митькиного дома. – Это будет непросто. Целая партия... Хорошо-хорошо, понял. Поспрашиваю у ловцов. Конечно-конечно... Я сам в деле...

– Белые шкурки... – прошептал Митька. Глаза у него вытаращились от ужаса, когда он представил то, о чём услышал.

Серёга взял его за руку и оттащил на всякий случай подальше от окна. Туда, где рядом с парковкой рос старый тополь. Под его раскидистой кроной стояли почерневший стол на одной ноге и шаткая скамейка.

- Митька, ты знаешь, кто это?

- Видел как-то: молодой такой... суетливый и всегда очень вежливый!

- Дела! - вздохнул Серёга и начесал вперёд холмсовскую чёлку. - Если даже Ты называешь ЕГО суетливым, это значит, что он просто нереально суетливый! А это уже само по себе подозрительно...

- Ты думаешь, Снежок уже шкурка?.. - Митька загрустил и весь сжался.

- Проверить это, конечно, трудно... Нужно что-то придумывать... Как-то подступиться, но чтобы самим ненароком не стать шкурками...

- О! Так мы можем к нему в подельники наняться! - взвился Митька, глаза его загорелись.

Окно с грохотом захлопнулось. Вглубь комнаты метнулся силуэт.

- Это он... Ловец-Продавец... - прошептал Митька.

Поскольку печальная развязка поисков показалась им такой близкой, сыщики решили больше никуда не идти, а сидеть и ждать, когда торговец кошачьими шкурками выйдет на улицу.

- Ты когда-нибудь видел шубы из кошек? - коротая ожидание, спросил Митька.

- Видел... Из рыжих... - печально кивнул Серёга. - Жутковато выглядят... Особенно когда представляешь, как эти кошки мурчали и ласкались...

- Я бы такую носить не стал, - содрогнулся Митька. - А из собак шубы бывают?

- Из собак носки вяжут... Бабушка моя собачьи носки деду связала, чтобы у него ноги зимой не отмёрзли...

- Но ради носков, как я понимаю, ни одна собака не пострадала. Причесали - и свободна! А кошкам не повезло... - повесил нос Митька.

Дверь парадного широко распахнулась и грохнула о металлический ограничитель. На пороге стоял Ловец-Продавец и подозрительно озирался по сторонам.

- Смотри! - прошептал Митька. - На хорька похож! Длинный, тощий, остроносый...

- И хищный... - согласился Серёга. - Ну что, идём?!

Дрыгая при ходьбе тонкими ногами и сильно дёргая плечами, Хорёк шёл навстречу мальчишкам.

- Здравствуйте! - первым подбежал к нему Митька. - Я ваш сосед. Узнаёте? А это мой друг. Мы с ним волонтёры-скауты! Уделите нам, пожалуйста, пару минут. Мы зададим вам всего несколько вопросов. Это недолго!

Серёга вылупился на друга с нескрываемым удивлением. План-то был совсем другим! Что вдруг задумал Митька, было непонятно. Хорёк же любезно улыбнулся и согласился ответить на все вопросы.

Митька достал блокнот, открыл страницу с неразборчивыми каракулями и якобы прочитал вопрос:

- Скажите, пожалуйста, какое животное из перечисленных вам больше всего нравится: хорёк, крокодил или кошка?

- Крокодил! - Ловец-Продавец шутя лязгнул зубами.

- Хорошо... - Митька что-то черкнул в блокноте. - Какое животное вы бы завели дома: собаку, кошку или морскую свинку?

- Крокодила! - снова улыбнулся Ловец.

Во время этого странного опроса Серёга не сводил с него глаз. Мимика у этого человека была очень необычной, больше всего привлекало внимание то, как хищно он дышал. Ловец-Продавец набирал воздух жадно, шумно, наморщив нос и раздувая ноздри. В руках он теребил связку ключей от машины, явно торопясь куда-то, но при этом отвечая на безумные Митькины вопросы без каких-либо признаков раздражения. Вопросы про кошек Ловец-Продавец и вовсе пропускал мимо ушей, никак не акцентируя на них своего внимания, будто это не он только что договаривался о целой партии белых кошачьих шкур!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mel-nikova_mariya/psihologiya-na-pal-сах

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)